

Фонд гуманитарной помощи Газе: Соучастник злодеяний и подрыв обязательств Израиля как оккупационной державы

Фонд гуманитарной помощи Газе (GHF), созданный в феврале 2025 года при поддержке Израиля и США, был предназначен для распределения гуманитарной помощи в секторе Газа на фоне 11-недельной израильской блокады, которая привела к тому, что более 80% из 2,3 миллиона жителей Газы оказались на грани голода, как сообщило Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (ОСНА) в июне 2025 года. Однако деятельность GHF привела к катастрофическим последствиям для гражданского населения: по данным Министерства здравоохранения Газы, подтвержденным независимыми свидетелями, с мая 2025 года на пунктах распределения помощи GHF погибло более 613 палестинцев и 4200 получили ранения. Эти инциденты, происходящие в милитаризованных зонах под контролем Израиля с участием вооруженных частных охранных подрядчиков, побудили более 170 гуманитарных организаций, включая Amnesty International и «Врачи без границ», осудить GHF как «смертельную ловушку» и нарушение международного гуманитарного права (МГП). Данный эссе утверждает, что GHF является террористической организацией и соучастником военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, одновременно подрывая МГП. В нем подробно описываются обязательства Израиля как оккупационной державы в Газе, которые GHF подрывает, и содержится призыв к компетентным органам обозначить, запретить и наложить санкции на GHF, а также к прокурору Международного уголовного суда (МУС) запросить ордера на арест ее должностных лиц и представителей в Предварительной палате.

I. Обязательства Израиля как оккупационной державы

Израиль признан оккупационной державой в секторе Газа, несмотря на вывод войск в 2005 году, из-за его эффективного контроля над границами, воздушным пространством, территориальными водами и основными услугами Газы, что подтверждено Международным судом (ICJ) в его Консультативном заключении 2004 года о правовых последствиях строительства стены и последующими отчетами ООН. Гаагские правила 1907 года, Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I 1977 года определяют обязательства Израиля как оккупационной державы, которые включают:

1. **Защита гражданского населения:** Статья 4 Четвертой Женевской конвенции (GCIV) определяет защищенных лиц как гражданских лиц, находящихся под кон-

тролем оккупационной державы. Статья 27 обязывает Израиль обеспечивать гуманное обращение, защищать палестинцев от насилия и гарантировать их безопасность. Систематические убийства на пунктах GHF — 59 в Хан-Юнисе 17 июня 2025 года и 37 вблизи Рафаха 16 июня 2025 года — нарушают это обязательство, поскольку координация Израиля с GHF подвергает гражданских лиц смертельной опасности.

2. **Гуманитарный доступ:** Статья 55 GCIV требует от Израиля обеспечивать поставки продовольствия и медицинских средств оккупированному населению, а статья 59 предписывает содействовать оказанию помощи беспристрастными организациями. 11-недельная блокада, вызвавшая голод на уровне кризиса для 80% жителей Газы (ОСНА, июнь 2025 года), нарушает эту обязанность. Заменяв Агентство ООН для помощи палестинским беженцам (UNRWA) четырьмя милитаризованными пунктами GHF, Израиль препятствует безопасной доставке помощи, нарушая статью 8(с) Дополнительного протокола I, которая защищает гуманитарные операции.
3. **Запрет на коллективное наказание:** Статья 33 GCIV запрещает коллективное наказание, включая меры, наносящие вред гражданским лицам за действия, которые они не совершали. Блокада и смертоносные операции GHF, ограничивающие помощь и подвергающие просителей помощи насилию, составляют коллективное наказание, как отметил Специальный докладчик ООН по праву на питание в июне 2025 года.
4. **Общественное здоровье и благополучие:** Статья 56 GCIV обязывает Израиль поддерживать общественное здоровье и гигиену, сотрудничая с местными властями для предотвращения голода и болезней. Недостаточная система помощи GHF, распределяющая неясные «питательные наборы» по сравнению с комплексной помощью UNRWA, усугубляет кризис голода в Газе, нарушая эту обязанность.
5. **Недискриминация и нейтралитет:** МГП, включая Общую статью 3 Женевских конвенций, требует беспристрастного обращения с гражданскими лицами. Сотрудничество GHF с целями безопасности Израиля — обход систем ООН для противодействия предполагаемому влиянию ХАМАС — подрывает нейтралитет, нарушая принципы беспристрастности и гуманности в Резолюции Генеральной Ассамблеи 46/182 (1991).

Неспособность Израиля выполнить эти обязательства, усугубленная поддержкой GHF, способствует нанесению вреда гражданским лицам и голоду, нарушая МГП и позволяя совершать злодеяния. Деятельность GHF, проводимая под контролем Израиля как оккупационной державы, делает обе стороны ответственными за нарушения международного права.

II. GHF как террористическая организация

Терроризм, как определено в Резолюции 1566 Совета Безопасности ООН (2004), включает действия, направленные на причинение смерти или серьезных телесных повреждений гражданским лицам с целью запугивания населения или принуждения к действиям, в то время как Международная конвенция о пресечении финансирования терроризма 1999 года (статья 2) охватывает действия, вызывающие страх у общественности. Деятельность GHF соответствует этим критериям. Ее четыре пункта распределения, расположенные в милитаризованных зонах, привлекают отчаявшихся гражданских лиц в районы, где они сталкиваются со смертоносной силой со стороны израильских солдат или вооруженных подрядчиков GHF. Отчеты документируют 613 смертей и 4200 раненых, включая инциденты, такие как 59 убийств в Хан-Юнисе и 37 вблизи Рафаха. Свидетельство бывшего подрядчика, процитированное Amnesty International, утверждает, что охранники GHF стреляли по толпам, что указывает на прямое участие. Этот шаблон насилия в условиях кризиса голода в Газе запугивает палестинцев, отбивая у них желание искать помощь, и усиливает контроль Израиля, что соответствует определению терроризма в Резолюции 1566.

III. Соучастие в военных преступлениях

Военные преступления по статье 8 Римского статута включают умышленные убийства и нападения на гражданских лиц во время вооруженных конфликтов. Общая статья 3 Женевских конвенций запрещает насилие против гражданских лиц в немеждународных конфликтах, таких как конфликт между Израилем и ХАМАС. Милитаризованные пункты GHF, скоординированные с израильскими силами, позволяют совершать такие нарушения. Управление ООН по правам человека сообщает, что израильским солдатам, предположительно, было приказано стрелять по невооруженным просителям помощи, согласно расследованию Haaretz, а неспособность GHF перенести пункты, несмотря на 613 смертей, предполагает соучастие. Содействуя нападениям на гражданских лиц, GHF помогает и подстрекает к военным преступлениям в соответствии со статьей 25(3)(с) Римского статута, которая возлагает ответственность на субъекты за сознательное содействие нарушениям.

IV. Соучастие в преступлениях против человечности

Преступления против человечности по статье 7 Римского статута включают убийства, истребление и бесчеловечные действия как часть широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц с осознанием нападения. 613 смертей на пунктах GHF составляют систематическое нападение, учитывая их повторяемость и масштаб. Работая в смертоносных зонах и заменяя безопасную систему UNRWA, GHF сознательно содействует убийствам (статья 7(1)(а)) и бесчеловечным действиям (статья 7(1)(к)). Предупреждение ООН об «истреблении» голодом (статья 7(1)(b)) связывает роль GHF в 80%-м риске голода в Газе с этими преступлениями, поскольку она усугубляет условия страданий.

V. Соучастие в геноциде

Конвенция о геноциде 1948 года определяет геноцид как действия, направленные на уничтожение, полностью или частично, защищенной группы, включая убийства (статья II(a)) или создание условий, рассчитанных на физическое уничтожение (статья II(c)). Соучастие возникает из помощи таким действиям с осознанием (статья III(e)). Деятельность GHF, позволяющая 613 смертей и голод в условиях 80%-го риска голода, способствует созданию условий, уничтожающих палестинцев. Решение ICJ 2024 года о правдоподобности геноцида в Газе укрепляет это утверждение. Привлекая гражданских лиц к смертоносным пунктам и подрывая помощь, GHF содействует геноцидным действиям, становясь соучастником в соответствии со статьей III(e).

VI. GHF как смертельная ловушка и подрыв МГП

Модель GHF — это смертельная ловушка, подрывающая мандаты МГП на безопасную и нейтральную доставку помощи (Женевские конвенции, Общая статья 3; Дополнительный протокол II, статья 18). В отличие от 400 безопасных пунктов распределения UNRWA, четыре милитаризованных пункта GHF создают хаотические наплывы, подвергая гражданских лиц снайперам и вооруженным подрывникам. Сообщения о стрельбе, включая 59 смертей в Хан-Юнисе и 37 вблизи Рафаха, а также критика НПО и посты на X, называющие GHF «зоной убийств», подчеркивают этот смертоносный дизайн. Согласовываясь с целями безопасности Израиля по обходу систем ООН и противодействию предполагаемому влиянию ХАМАС, GHF нарушает принципы нейтралитета и беспристрастности Резолюции Генеральной Ассамблеи 46/182 (1991). Этот подрыв превращает гуманитарную помощь в механизм контроля и вреда, подрывая юридические обязанности Израиля и международные гуманитарные принципы.

VII. Юридический крах GHF в Швейцарии

Недостаток прозрачности и институциональной легитимности Фонда гуманитарной помощи Газе был дополнительно подтвержден, когда Федеральный надзорный орган Швейцарии по фондам (ESA) 2 июля 2025 года инициировал процедуру ликвидации зарегистрированного в Женеве филиала GHF. ESA указала на многочисленные нарушения швейцарского законодательства о фондах, включая: - Отсутствие члена совета, базирующегося в Швейцарии, с правом подписи, - Менее трех юридически требуемых членов совета, - Отсутствие швейцарского банковского счета или действительного адреса, - Отсутствие аккредитованного органа аудита.

GHF признала, что ее швейцарский филиал был неоперативной резервной структурой, никогда не проводившей деятельность в Швейцарии, и подтвердила, что операционно она базируется в США (Делавэр). ESA опубликовала 30-дневное уведомление о роспуске в Швейцарской официальной торговой газете. В мае 2025 года **TRIAL International**, юридическая НПО, базирующаяся в Женеве, подала два официальных запроса на расследование того, нарушают ли действия GHF швейцарское законодательство и международное гуманитарное право, ссылаясь на отсутствие нейтралитета и беспристрастности.

Структурное несоответствие GHF устраняет любую презумпцию добросовестности. Согласно международному гуманитарному праву и швейцарским регуляторным режимам, **организационная легитимность** — подтвержденная прозрачным управлением, местным надзором и ответственностью — является предварительным условием для законных гуманитарных операций. Полный провал GHF в соблюдении этих стандартов подтверждает опровержимую презумпцию, что это недобросовестная или инструментализированная государством структура, предназначенная для подрыва нейтральной доставки помощи.

VIII. Призыв к действиям

1. Обозначение, запрет и санкции компетентными органами

- **Генеральная Ассамблея ООН:** Ссылаясь на Резолюцию 377А («Единство ради мира»), Генеральная Ассамблея должна возобновить 10-ю чрезвычайную сессию, чтобы объявить GHF террористической организацией и настаивать на замораживании активов, запрете на поездки и запрете финансирования — требуется большинство в две трети, что достижимо, учитывая поддержку усилий по прекращению огня в Газе.
- **Национальные правительства:** Государства — особенно в рамках Лиги арабских государств, Африканского союза и Глобального Юга — должны индивидуально обозначить GHF как террористическую структуру в соответствии с национальными антитеррористическими законами, заморозить ее активы и запретить сотрудничество. Прецеденты включают односторонние обозначения структур, связанных с ИГИЛ.
- **Региональные организации:** ЕС, Лига арабских государств и Африканский союз должны использовать свои механизмы санкций, подражая мерам, таким как ограничения ЕС в отношении Северной Кореи после вето Совета Безопасности ООН в 2022 году.

2. Уголовная ответственность в МУС

Прокурор МУС должен запросить ордера на арест в соответствии со статьей 58 Римского статута для руководства GHF, членов совета и охранных подрядчиков, связанных со смертоносными операциями на пунктах помощи. Основания включают:

- **Статья 25(3)(с):** Помощь и подстрекательство к военным преступлениям,
- **Статья 7:** Преступления против человечности,
- **Статья 6 + Статья III(е) Конвенции о геноциде:** Соучастие в геноциде.

Членство Палестины в МУС с 2015 года устанавливает юрисдикцию над Газой. Резолюция Совета ООН по правам человека от июня 2025 года, призывающая к расследованию жертв на пунктах помощи, предоставляет дополнительные основания для действий прокурора.

Заключение

Как оккупационная держава в Газе, Израиль обязан соблюдать Гаагские правила, Женевские конвенции и Дополнительный протокол I для защиты гражданских лиц, обеспечения гуманитарного доступа и предотвращения коллективного наказания. Дея-

тельность GHF — при координации с Израилем — привела к более чем 613 смертям и способствовала голоду на уровне кризиса, затрагивающему более 80% жителей Газы. Эти действия составляют терроризм (Резолюция Совета Безопасности ООН 1566), военные преступления (статья 8 Римского статута), преступления против человечности (статья 7) и геноцид (статья II Конвенции о геноциде). Юридический крах GHF в Швейцарии дополнительно разрушает любую нарративную легитимность. Международное сообщество должно действовать решительно: GHF должна быть обозначена, запрещена, подвергнута санкциям, а ее лидеры привлечены к уголовной ответственности. Восстановление центральной гуманитарной роли UNRWA жизненно важно для защиты гражданских лиц в Газе и соблюдения международного права.